

УДК 81' 373.21 (470.53)

DOI 10.52452/19931778_2024_6_238

ОСКОРБИТЕЛЬНОЕ НЕБЛАГОЗВУЧИЕ: ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

© 2024 г.

Т.И. Краснянская

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

kti34@rambler.ru

Поступила в редакцию 31.01.2024

Целью работы является выработка научного подхода к достоверному определению понятия «оскорбительное наименование» в отношении топонимического объекта. Методами лингвистического исследования были выбраны лексико-семантический и лексико-стилистический анализ, а также метод этимологического анализа слова. В результате исследования установлено, что большинство слов-топонимов находятся в рамках нормативной лексики и оскорбительного значения не содержат, тем не менее оскорбительность достигается за счет других факторов: стилистической окраски слова и ассоциативных связей мышления. В заключении делается вывод о необходимости конкретизации понятия «оскорбительное наименование географического объекта» и предлагается уточненная формулировка в законопроект.

Ключевые слова: оскорбление, обида, нормативная лексика, неблагозвучное именование, стилистическая коннотация, лексическое значение, степень оскорбительности.

Введение

19 октября 2023 года депутатами Государственной Думы был внесен на рассмотрение законопроект с поправками в Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» [1]. Данный законопроект запрещает использование оскорбительных наименований населенных пунктов в топонимике региона. В тексте документа говорится, что «произвольная замена одних наименований географических объектов другими, употребление искаженных, оскорбительных (в том числе нецензурной брани), уничижительных, принижающих достоинство жителей населенного пункта наименований географических объектов не допускаются». Появление законопроекта вызвано желанием парламентариев оградить жителей населенных пунктов с названиями, носящими оскорбительный характер, от возможной травли и насмешек. В пояснительной записке к законопроекту говорится о том, что родители детей из таких населенных пунктов вынуждены предпринимать много усилий, чтобы в паспорте детей был указан другой адрес рождения и регистрации. Появление законопроекта сопровождается откликами пользователей и статьями журналистов в социальной сети Интернет, в которых приводятся примеры существования географических пунктов с подобными наименованиями на карте России. Пермский край в этом отношении не является исключением: на карте региона име-

ются географические объекты со спорными названиями, которые требуют толкования [2].

Переименование населенных объектов Пермского края имеет длительную историю. В шестидесятых годах прошлого столетия развернулась кампания по переименованию сельских населенных мест. В 1962 году были законодательно закреплены новые принципы наименования и переименования населенных мест. Новый подход предлагал присваивать имя поселению исходя из географических, исторических, национальных и местных природных условий [3]. В Пермской области были переименованы преимущественно поселения, имевшие «обидные» имена. Так, в Большесосновском районе две деревни с названием *Лежебоки* получили новые имена – *Заречная* и *Ключи*. В Оханском районе деревня *Убиенная* стала называться *Березники*, в Осинском районе деревня *Тюремка* – *Красная Горка*, деревня *Гиблая* – *Сосновый Бор*, деревня *Поганиха* – *Логовая* [4, с. 15].

Анализ современного состояния топографических карт региона позволяет говорить о наличии как минимум десяти поселений, в наименовании которых заключена возможная оскорбительная составляющая. На территории Кунгурского района Пермского края есть деревни Парашино и Гробоно, в составе Нытвенского городского округа – деревня Члены, в Пермском районе – Чуваки, Тупица, Ильинском районе – Сучкино и Дураково, Верещагинском городском округе – Хрены, в Добрянском муниципальном районе – Адищево, в Кудымкарском

районе – Поносова, Большесосновском районе – Позоры. Все перечисленные населенные пункты, за исключением Дураково, имеют статус «жилой».

В соответствии с поставленной целью работы возникает необходимость решить следующие задачи: во-первых, соотнести наименования населенных пунктов Пермского края с понятиями «нормативность – ненормативность», во-вторых, определить особенности понятия оскорбительности применительно к топонимическому наименованию.

В первую очередь необходимо пояснить понятия, которыми оперирует законодатель. В тексте законопроекта понятия «искаженное», «оскорбительное», «нецензурное», «уничижительное» перечислены через запятую, однако они не являются взаимозаменяемыми либо синонимичными. Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова дает следующее определение понятию «искаженный» [5]:

ИСКАЖЁННЫЙ, -ая, -ое. Неправильный, переименованный, извращённый. Представить факты в искажённом виде. И. русский язык. И-ое представление о чём-л.

В Толковом словаре русского языка С.А. Ожегова и Н.Ю. Шведовой закреплены следующие дефиниции [6]:

ОСКОРБИТЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое; -лен, -льна, -льно. Способный оскорбить, содержащий в себе оскорбление. О-ая выходка. О. намёк. О-ое прозвище. О. смех. О-ое предложение. О. тон;

НЕЦЕНЗУРНЫЙ 1. Устар. Противоречащий правилам цензуры. Н-ая статья. 2. Неприличный, непристойный, оскорбительный; матерный. Н-ая брань. Н. анекдот. Н-ая песня;

УНИЧИЖИТЕЛЬНЫЙ 1. Уничижающий, унижительный (устар.). 2. В словообразовании: относящийся к образованию существительных, имеющий оттенок презрительности или пренебрежительности, часто в сочетании с уменьшительностью (напр. домишко, типчик, старушонка). У. суффикс. II сущ. уничижительность, -и, ж.;

ДОСТОИНСТВО. Совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе. Ронять свое д. Говорить с достоинством. Чувство собственного достоинства.

Обзор литературы

Юридическое толкование понятия «оскорбительности» опирается на норму ст. 5.61 КоАП РФ и квалифицируется как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [7]. Данное определение при очевидной

простоте формулировки является основным препятствием для квалификации понятия «оскорбительное» в отношении географического наименования. Исчезают важнейшие квалифицирующие признаки оскорбительности: нет отдельно взятого лица, на которое направлено оскорбительное высказывание, есть совокупность лиц; нет направленности речевого высказывания, есть отсроченная во времени словесная характеристика [8, с. 3]. Невозможно определить коммуникативную направленность высказывания, поскольку наименование географического пункта не является собственно высказыванием, а только названием, то есть именем собственным. К названию населенного пункта сложно отнести понятия «сведения», «информация» о лице. Наименование населенного пункта не может передать негативную информацию о лице, содержащую отрицательную оценку личности (гипотетически мы будем понимать под лицом жителя села, деревни, поселения). Нереальной является задача определить фактологический характер сведений, поскольку закрепление наименования за населенным пунктом имеет исторические предпосылки.

Термины *оскорбление* и *унижение*, находясь в отношении «родовое – видовое» понятие, относятся лингвистами к числу наиболее сложно определяемых, что порождает правовые коллизии и осложняет проведение лингвистических экспертиз [9, с. 21]. Непонимание, недопонимание и «не-так-понимание» между автором (говорящий, пишущий) и адресатом становятся причиной коммуникативных конфликтов и создают потребность их юридической регламентации [10, с. 10]. В случае лингвистического толкования географического наименования мы не можем выделить ни автора, ни адресата, речевой конфликт между ними отсутствует. Тем более нереализуемой является задача определения умышленности высказывания [11, с. 43]. Если под адресатом понимать жителя населенного пункта, то название – это данность, с которой жителю приходится иметь дело с рождения. В данной ситуации нет речевого контекста, способного определить степень оскорбительности слова.

Оскорбление в лексической системе языка – это не только намеренное действие, наносящее ущерб чести и достоинству, но и испытываемое неприятное ощущение, вызванное задетым эстетическим чувством [12]. Важно разделять понятия «оскорбительности» и «обиды». Название населенного пункта не может быть оскорбительным, но вполне может быть обидным. По сравнению с обидой понятие оскорбительности является более сильным понятием, обида – более мягким. Обиду можно нанести с помощью

литературных слов, тогда как оскорбительность в узком понимании часто предполагает наличие нецензурных слов. Важна и эмоциональная составляющая: если оскорбление вызывает гнев или ярость, то обида вызывает, скорее, печаль. Прилагательное «толстый» может быть обидно для полного человека, так как оно объективно, тогда как слово «свинья» уже является оскорбительным [13, с.158]. Важно определить нахождение слова, помещающегося в середине этого континуума, или на шкале инвективности, чтобы не смешивать понятия обиды и оскорбительности произвольно.

Центральным аспектом понятия оскорбительности слова является наличие неприличной формы. Законодательное определение оскорбительности позволяет трактовать это понятие, с одной стороны, узко (как употребление обценной лексики или мата), с другой стороны, широко – как употребление любых других неприличных слов, включая нелитературные, просторечные слова.

Эксперты в области лингвистики классифицируют лексические единицы исходя из разных оснований: по нормативности, стилистической отнесенности и морально-этической приемлемости [8, с.18]. Авторы данного подхода предлагают определять степень нормативности слова исходя из постулата о нормативности как допустимости использования слова в любой ситуации употребления и ненормативности как употребления слова в ограниченном количестве ситуаций. По стилистической отнесенности лексика делится на литературную, разговорную и нелитературную, к которой относится лексика сниженная, вульгарная, бранная и нецензурная. Последние три подкатегории образуют пласт оскорбительной лексики, являющейся синонимом грубой лексики. К сниженной лексике относятся сленг, жаргон и просторечие. Данная классификация является крайне важной для проведения нашего лингвистического анализа. Она согласуется со стилистическими пометами толковых словарей и представляет во многих случаях единственную опору для разбирательства по делам об оскорблении и унижении чести, достоинства и деловой репутации лиц в суде. Классификация лексики по морально-этическому критерию предполагает деление лексики на допустимую и неуместную к использованию в общественном месте.

Важно заметить, что применение подобной классификации для проведения лингвистического анализа в отношении географического наименования можно принять с определенной оговоркой. Степень оскорбительности лексемы определяется контекстом, однако конкретный

речевой акт в анализе слова-топонима отсутствует, что сужает возможности исследования до определения семантического содержания слова и его коннотативного значения.

Необходимо обращать внимание и на историческую подоплеку, определяющую значение наименования географического пункта. Ученые, исследующие причины возникновения топонимов, отмечают, что большинство сельских ойконимов имеют антропометрическое происхождение. В названиях поселений могут быть заключены имена, отчества, фамилии и прозвища человека [4, с. 6].

Данные обстоятельства делают затруднительной квалификацию оскорбительности наименования населенного пункта в сравнении с квалификацией оскорбительности лица, требуют дополнительного лингвистического осмысления. Становится актуальной проблема конкретизации понятия оскорбительности в отношении именования географического объекта. Возможно, заявляя понятие «оскорбительное наименование населенного пункта», мы невольно смешиваем его с понятием «обиды» и «неблагозвучия».

Исследование

Проанализируем вышеупомянутые наименования населенных пунктов, определив их позицию на шкале «нормативная» – «ненормативная» лексика.

Название деревень *Парашино* и *Поносова* возможно объединить по общему квалифицирующему признаку – «экскременты». Словоформа «Парашино» имеет средний род (село Парашино), производное от «параша», «Поносова» внешне имеет сходство с аналогичной фамилией в женском роде, является производным от «понос». Наименования поселений *Парашино* и *Поносова* могли появиться либо в связи с фамилиями первых поселенцев, либо как результат прозвища, данного жителями соседней деревни.

Толковый словарь русского языка дает следующие дефиниции искомым словам [6]:

Параша – сосуд для испражнений в тюремной камере. Слово сопровождается стилистической пометой «просторечное»;

Понос – расстройство кишечника, проявляющееся в частых и жидких испражнениях. Прил. поносный, -ая, -ое. Слово стилистических помет не имеет.

Первое слово означает предмет, второе – явление расстройства или нездоровья человека. Взятые в буквальном смысле, данные лексемы не содержат оскорбительного значения. Однако в традиционном сознании носителя русского

языка все явления либо предметы, связанные с отправлением естественных потребностей, традиционно расцениваются как недопустимые для широкого озвучивания, тем более они нежелательны для номинации населенных пунктов. Не одобряется публичное упоминание слов, обозначающих человеческие органы, имеющие отношение к деторождению и выделению отходов жизнедеятельности. Деятельность человека в значительной степени контролируется табу, то есть социальными коммуникативными запретами [14, с. 12]. Слово «понос» уместно в диагностировании болезни медиком, но нежелательно в именовании поселения. Лексемы, отсылающие к испражнениям, относятся экспертами к бранной или инвективной лексике, содержащей резкую обобщенную неодобрительную оценку лица, предмета или явления [8, с. 16]. Более того, слово *параши* входит в состав тюремного арготизма *ваше место у параши*. Хозяин камеры, авторитетный преступник, спит в дальнем от параши углу камеры, а униженный заключенный имеет спальное место рядом с ней. Таким образом, для уголовника параша является символом унижения [15, с. 118].

Название деревни *Гробово* не может быть признано оскорбительным, а скорее неблагозвучным, поскольку содержит нежелательную ассоциацию с печальным событием – смертью, мысль о которой может быть потенциально неприятной для проживающих. Толковый словарь определяет прилагательное «неблагозвучный» как лишенный благозвучия, неприятный на слух [5]. Ойконимы способны заключать в себе информацию о занятиях населения, возможно, возникновение наименования было связано с тем, что в деревне могли жить гробовых дел мастера. На шкале инвективности ойконим «Гробово» может быть помещен в самое начало, в лексемы с нейтральным статусом оскорбительности, однако с ярко выраженной отрицательной коннотацией скорби и печали. В просторечном варианте языка слово может употребляться в значении «конец, гибель всему» и сопровождаться стилистическим оттенком безысходности: «Теперь этому делу полный гроб». Переименование было бы возможно не по основанию оскорбительности, а по причине неблагозвучия.

Название деревень *Члены* и *Хрены* можно объединить в один эпизод по общему признаку «названия, отсылающие к телесному низу». Словарное толкование слова «член» указывает на множественность значения [5]:

ЧЛЕН, -а; м. 1. Часть тела человека (обычно о конечностях). От долгого сидения у неё онемели все члены, в особенности ноги. 2. Разг.

Мужской половой орган, пенис. Половой ч. Мужской ч. 3. Лицо, страна, организация, входящее в состав какого-л. союза, объединения, группы. Ч. профсоюза. Ч. правления. Ч. коллектива. Ч. артели.

Из множества приведенных значений обыденное сознание человека выхватывает не первое, а последующее значение, ассоциативное мышление переключается на анатомический смысл.

ХРЕН, -а (-у), м. Растение сем. крестоцветных с корнем, содержащим едкое эфирное масло, а также корень этого растения, употр. как приправа к пище. * Старый хрен (прост., бран.) – о старом человеке. Хрен редьки не слаще – поел. о том, что одно плохое не лучше другого такого же.

Слово «хрен» имеет стилистическую помету «просторечное, бранное» и представляет собой просторечную лексику – «нижний» разряд разговорной лексики литературного языка [16, с. 337]. Употребленное в переносном смысле, оно становится бранным, грубым и имеет оттенок презрительности. Слово представляет собой также эвфемизм от обценного слова х*й, запрещенного к использованию в литературной речи.

Следует отметить, что законодатель старается ограничивать наименования, которые могут вызвать у потребителя нежелательные ассоциации, например, в ст. 5 Закона о рекламе не допускается использование «непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений» [17]. Данную норму следует применять и в отношении оценки оскорбительности названия населенного пункта. В русском языке слова и выражения, связанные с телесным низом, являются традиционно табуированными. Если название «Члены» или «Хрены» способно вызывать в адресате нежелательные ассоциации, оно должно быть признано непристойным и неуместным в именовании поселения.

Названия населенных пунктов *Позоры* и *Адищево* не могут быть признаны оскорбительными. Производными для данных названий являются лексемы *позор* и *ад*, которые сами по себе не имеют оттенка оскорбительности, но относятся к разряду экспрессивных слов, имеющих отрицательное оценочное значение. Толковый словарь содержит следующие определения [6]:

ПОЗОР, -а, м. Бесчестье, постыдное, унижительное положение. Покрыть себя позором (книжн.). Выставить на п. кого-н. (поставить в унижительное положение). Клеймить позором кого-н. (гневно обличать; высок.). П. на чью-н. голову (позорно, очень стыдно);

АД, -а, об аде, в аду, м. 1. В религиозных представлениях: место, где души грешников после смерти предаются вечным мукам. Муки

ада (также перен.). Благими намерениями вымощена дорога в ад (о том, что хорошие намерения часто забываются, уступая место недобрым делам; книжн.). 2. перен. Невыносимые условия, тяжелое состояние; хаос и ужас, царящие где-н. Душевный ад.

Оба слова сопровождаются стилистической пометой «книжное». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в «Адищево» экспрессивная оценка усиливается словообразовательной единицей – суффиксом субъективной оценки *-ищ-*, имеющим значение преувеличения. Однако данный суффикс, образующий существительное среднего рода, является также типичным для именования населенных пунктов, и обычно означает место (городище, пепелище, убежище). По одной из версий, название населенный пункт получил по фамилии первого поселенца Адищева, по другой – по мужскому тюркскому имени Адыш, смягченному до Адиш [18].

Слово «Позоры» содержит окончание множественного лица, характерное для названия населенных пунктов (Фролы, Малинники, Сенцы). Существует предположение, что своим названием Позоры обязаны неудачному месторасположению. С точки зрения русского языка название не имеет права на существование, потому что существительное *позор* является неисчисляемым и не может быть употреблено во множественном лице, однако этимологическая фантазия предков могла иметь особенности. В отношении слов «Адищево» и «Позоры» было бы оправдано наименование «эмоционально окрашенная лексика». Данная характеристика означает, что они представляют собой слова, в собственном лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими явлений [19, с. 164].

Наименование деревни *Сучкино* имеет больше шансов быть признанным оскорбительным. По версии жителей деревни, название села связано с большим количеством диких собак, пугающих приезжих своим лаем [20]. Словоформа «Сучкино» является производной от «сучка». Словарное толкование слова выделяет следующие значения [6]:

СУКА, -и, ж. 1. Самка домашней собаки, а также вообще животного сем. собачьих. 2. Негодяй, мерзавец (прост, бран.). II уменьш. сучка, -и, ж. II прил. сукин, -а, -о.* Сукин сын (сукины дети) (прост., бран.) – о негодяе, негодях.

Обыденное сознание носителей языка, незнакомого с реалиями населенного пункта, ожидало переключается на второе значение. По оценке экспертов, слово «с*ка» является инвективно жестким и в реальных речевых ситуациях тяготеет к обценным. Носители языка на мета-

языковом уровне оценивают слово «с*ка» как находящееся на грани литературного языка, но при этом литературное [21, с. 337]. Данное слово входит в разряд бранной лексики, относится к просторечию и характеризуется грубо вульгарной экспрессивной окраской, резко негативной оценкой слова [16, с. 336]. Уменьшительный суффикс *-и*, заключенный в слове, способен повысить градус его презрительности и циничности. Однако ситуация конкретного речевого акта отсутствует, есть ситуация названия, поэтому название населенного пункта «Сучкино» может быть отнесено к инвективе лишь условно, ввиду отсутствия эмоционально повышенного контекста и аффекта речи.

Название деревни *Дураково* может быть признано скорее комичным, нежели оскорбительным. В деревне жителей уже практически не осталось, на этом месте сейчас добывают нефть. Существует версия, что название дали деревне ее соседи, окружающие люди могли так назвать жителей за глупость. К примеру, поселились неправильно, там, где их дома каждый год затопливает паводком. Ну, не дураки ли? Вот и назвали деревню Дураково [22].

Перспективы переименования у населенного пункта в связи с малым количеством проживающих минимальные, но слово *дурак* представляет интерес в плане сравнения с другими названиями населенных пунктов. Слово имеет стилистическую помету «разговорное», в контексте речевого акта – «бранное». Неприличная форма отсутствует: *дурак* – слово вполне литературное, что подтверждает толковый словарь [6]:

ДУРАК, -а, м. (разг.). 1. Глупый человек, глупец. Д. дураком (очень глуп). Век живи, век учись – дураком умрешь (посл. о бесконечных возможностях учиться, узнавать новое). Ну и д. же ты! (бран.).

Слово *дурак* относится к нормативному пласту лексики, но может быть неприемлемым с точки зрения культуры речи: будучи словом просторечным, оно уместно в разговоре «своих», но неуместно в ситуации публичного общения. В названии населенного пункта оно использовано безадресно и относится к неопределенному кругу лиц. На шкале инвективности слово помещается на отметку «обидное».

В один логический ряд с деревней *Дураково* становится название населенного пункта *Тупица*, данные наименования возможно объединить по общему признаку «очень глупый», однако *тупица* имеет более выраженное коннотативное значение. В Толковом словаре находим следующую дефиницию [6]:

ТУПИЦА, -ы, м. и ж. (разг.). Тупой, плохо соображающий человек.

Слово относится к литературному языку, является нормированным, имеет стилистическую помету «разговорное», на шкале оскорбительности находится на отметке «слабо инвективное», уместно в употреблении в кругу «своих», нежелательно к употреблению среди незнакомых людей в общественном месте. Особенность слов *тупица* и *дурак* заключается в том, что они являются оценочными, так как приписывают объекту определенное свойство, в данном случае жителям населенного пункта – качество глупости. Ввиду того, что оценка отображает мнение, верифицировать аксиологическую составляющую не представляется возможным.

По версии жителей села *Тупица*, его название происходит от другого значения – тупик, при этом слово имеет необычную форму женского рода. Раньше, когда не было федеральной трассы, дорога заканчивалась на месте этой деревни. Деревня находится на полуострове, окруженном с трех сторон водами Камского моря [23]. Данное обстоятельство нивелирует оскорбительность названия до отметки «стилистически нейтральное». Для расшифровки семантического значения названия «Тупица» требуется наличие фоновых знаний о географическом месторасположении населенного пункта. Возможных недоразумений в толковании слова можно было бы избежать, произнося его с ударением на первый слог как *тУпица*, поскольку ударение может выполнять смысловозначительную функцию.

Название *Чуваки* созвучно названию «Дураки» (Дураково). О происхождении названия неизвестно: предположительно, оно могло возникнуть в связи с фамилией первого поселенца по фамилии Чуваков или как результат обзывания жителями соседней деревни (*чуваки* – *дураки*). В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова дается следующее определение [5]:

ЧУВАК, -а; м. Жарг. Молодой мужчина; человек. Чувиха, -и; ж.

Слово *чува́к* является жаргонным синонимом слова «парень», употребляется в молодежном сленге и имеет арготическую окраску [24, с. 287]. В слове *чуваки* отмечается эффект комичности, неслучайно в 2018 году населённый пункт был признан деревней с самым весёлым названием в России [25]. Поскольку слово относится к разряду жаргонизмов, оно представляет собой сниженную, ненормативную лексику, т.е. допустимую в ограниченном числе ситуаций употребления. Употребление жаргона в публичной сфере признается неуместным, некультурным, но может быть функционально уместно внутри определенных социальных, возрастных и территориальных групп [8, с. 15]. Жаргонизмы харак-

терны для использования в речи носителями сниженной лексики и отражают привычное в их среде словоупотребление. Неуместное использование стилистически сниженного *чуваки* может восприниматься окружающими, обладающими более высокой речевой культурой, как словоупотребление, оскорбляющее их достоинство. В юридическом смысле такое словоупотребление оскорбительным не является.

Результаты исследования

Возвращаясь к определению оскорбления, данному ранее, еще раз уточним, что формулировка законодателя позволяет трактовать его двояко: узко – как унижение другого лица, выраженное в неприличной форме, и широко – в любой иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. В ойконимах Пермского края неприличная форма не фиксируется, обценные значения отсутствуют. Понятие оскорбительности слова-топонима не сводится к употреблению неприличной формы, следовательно, его необходимо трактовать шире – не только как циничную, но и просто резкую форму. Юридическая трактовка оскорбления в основном совпадает с лингвистическим подходом к оскорблению, согласно которому лексика делится на нормативную, т.е. допустимую к употреблению в большинстве или ограниченном количестве случаев, и ненормативную, т.е. недопустимую к употреблению в большинстве ситуаций. Мы определяем оскорбление как унижение.

Ойконимы Пермского края по стилистической отнесенности располагаются на шкале инвективности от менее выраженного до более выраженного значения в следующем порядке: книжное (18%) – нейтральное (27%) – разговорное (18%) – просторечное (9%) – жаргонное (9%) – арготическое (9%) – бранное (9%).

За пределами нормативности находится ойконим «Сучкино», относящийся к бранной лексике, являющийся грубым словом. По морально-этическому критерию слово «с*ка» классифицируется как сквернословие и неуместно к использованию в общественном месте.

Лингвистический анализ позволяет делать вывод о феномене существования оскорбительных наименований без собственно оскорбительного значения. В ряде случаев оскорбительность слова возникает не в результате лексико-семантического толкования слова, а вследствие стилистического окрашивания, и даже книжные (высокие) слова могут нести отрицательное значение (*Адищево*, *Позоры*). Такие ойконимы относятся к неинвективной

лексике, которая при этом является экспрессивной, то есть содержит в себе негативную оценку или эмоционально-экспрессивный компонент, но не предполагает намерения оскорбить или унижить адресата речи (жителей деревни).

Коннотативно нейтральные слова, лежащие в основе слов-топонимов, могут приобретать оскорбительность звучания на фоне работы ассоциативно-мыслительных связей обыденного сознания носителей языка (*Гробово, Члены, Поносова*). Ряд наименований имеет признаки оскорбительности в связи с традиционной для русского народа табуированностью тем «телесного низа» (*Члены, Хрены*).

Слова-ойконимы не могут быть оценены адекватно на предмет оскорбительности без учета экстралингвистических факторов, так называемых фоновых знаний. Важную роль в истолковании названия имеет исторический контекст, а также соотнесенность наименования с географическим местом. Знание таких факторов способно смягчить степень оскорбительности слова или нейтрализовать его (*Тулица*).

Понятие оскорбительности плохо применимо к словам-топонимам по ряду оснований, поскольку отсутствуют диагностические признаки, необходимые для его лингвистической квалификации: отсутствует сама ситуация оскорбления (речевой конфликт); есть адресат (то есть жители), но нет автора речевого произведения; невозможно определить намерение говорящего; нет высказывания, есть слово. Есть направленность слова, но оно адресовано не конкретному лицу или группе лиц, а, скорее, конкретному месту. Лингвистическое исследование носит ограниченный характер и сужается до лексико-семантического и лексико-стилистического анализа. В связи с вышесказанным предлагается изменить понятие «оскорбительное название населенного пункта» на «неблагозвучное название населенного пункта», которое представляется более приемлемым и уместным в данной ситуации.

Согласно замыслу законодателя, решение о переименовании населенного пункта возлагается на самих жителей, что представляется правильным подходом. Оскорбление – категория субъективная, только сами проживающие вправе определить с достоверностью, является ли спорное название унижающим их достоинство как жителей и становится ли оно в связи с этим причиной психологического дискомфорта. Возможно предвидеть другую ситуацию, когда привычное название не вызывает у жителей чувства оскорбленности или обиды, поскольку есть индивидуальное субъективное представление о приличном/неприличном, пристойном/

непристойном. Необходимо учитывать и временной фактор: с течением времени оскорбительность значения стирается, «истончается» от долгого употребления и становится узусом.

Выводы

Проведенное исследование и сделанные в связи с ним наблюдения позволяют сделать вывод о необходимости ввести изменение в определение «оскорбительное наименование» топонимического названия. Возвращаясь к формулировке законопроекта, данной в начале статьи по поводу понятия *оскорбительное наименование населенного пункта*, конкретизируем определение с учетом проведенного исследования, дополнив его прилагательным *неблагозвучный*. Часть 1 статьи 11 предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Наименования географических объектов как составная часть исторического и культурного наследия народов Российской Федерации охраняются государством. Произвольная замена одних наименований географических объектов другими, употребление искаженных, *неблагозвучных* и оскорбительных (в том числе нецензурной брани), уничижительных, принижающих достоинство жителей населенного пункта наименований географических объектов не допускаются».

Данная статья не претендует на полноту исследования, так как, во-первых, исследование ограничено топонимами отдельно взятого региона, во-вторых, носит отвлеченный лингвистический характер и не охватывает важную составляющую – анализ мнения самих жителей населенных пунктов со спорными названиями.

Перспектива дальнейшего исследования проблемы заключается в изучении различий обыденного и юридического подходов к истолкованию понятия *оскорбительность наименования географического пункта*, что потребует проведения социологического опроса жителей о спорных наименованиях с целью получения оценки и обратной связи, предположительно, с использованием социальных сетей.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части предоставления представительным органам муниципальных образований полномочий по переименованию географических объектов): законопроект № 463089-8 // Государственная Дума: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/463089-8> (дата обращения: 22.01.2024).

2. Названия населённых пунктов с оскорбительным характером могут исчезнуть с карты Пермского края // Парма новости: сайт. URL: <https://parmanews.ru/novost/97029> (дата обращения: 22.01.2024).
3. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1962 г. «Об упорядочении регистрации, наименования и учета населенных пунктов РСФСР» // Викитека: сайт. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_от_28.05.1962 (дата обращения: 22.01.2024).
4. Мазур Л.Н. История России XX века в названиях населенных мест // Вопросы ономастики. 2011. № 2 (11). С. 5–18.
5. Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2004. 944 стр.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста: Учеб. пособие. Ярославль, 2013. 35 с.
9. Баранов А.Н., Ерохина Л.А. Оскорбление и унижение как языковые и правовые феномены // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 20–28.
10. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика - 2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 8–41.
11. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: Монография / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
12. Ефремов В.А. Оскорбление: наивная и юридическая картина мира // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. 12. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusexpert.ru/public/statjy-pdf/Efremov2016-1.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).
13. Жельвис В.И. «Оскорбление» или «обида»: попытка дискриминации // Юрислингвистика - 9: Истина в языке и праве: Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 157–163.
14. Жельвис В.И. Матерятся все?! Роль брани в истории мировой цивилизации. М.: Изд-во «АСТ», 2022. 33 с.
15. «Мирь имен и названий»: 45 выпусков научно-просветительской газеты по ономастике. 2006–2010 гг. / Авторы-сост. М.В. Горбаневский, В.О. Максимов; под общ. ред. А.С. Щербак. М.: Маска, 2023. 376 с.
16. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. 424 с.
17. О рекламе: федер. закон Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Это оскорбление или шутка? Откуда в Прикамье появились Адищево и улица Сучанская // 59.ru Пермь онлайн: сайт. URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/04/22/72240302/#:~:text=> (дата обращения: 23.01.2024).
19. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература». М.: Просвещение, 1977. 335 с.
20. В Пермском крае в деревне Сучкино есть афганские горы, а в Половинке проводили «Играй, гармонь!» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/25650.5/814851/> (дата обращения: 25.01.2024).
21. Бринев К.И. Проблема экспертной оценки оскорбления. Оскорбление в правосознании лингвиста. Оскорбление как речевой акт // Юрислингвистика: Межвуз. сб. науч. тр. 2011. № 1. С. 330–338.
22. Сам-то я из Демонят, а мне надо в Позоры. Какие забавные названия есть на карте Пермского края и откуда они взялись [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/28320.5/4462250/> (дата обращения: 23.01.2024).
23. Романтики на деревне: как в прикамской Сибири и Тунице стрит-артом побеждают скуку [Электронный ресурс] // 59.ru Пермь онлайн: сайт. URL: <https://59.ru/text/gorod/2017/06/23/50531171/> (дата обращения 26.01.2024).
24. Шарифуллин Б.Я. Этимология и история одного интересного слова: чувак // Человек и язык в коммуникативном пространстве: Сб. научн. ст. 2013. Т. 4. С. 283–287.
25. Как живете, Чуваки? Смех и слезы самой веселой деревни в России [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1142102> (дата обращения: 26.01.2024).

OFFENSIVE DISCORDANCE: ABOUT PECULIARITIES OF TOPONYMIC NAMES OF PERM KRAI

T.I. Krasnianskaia

The paper gives the results of linguistic approach to Russian bill that bans naming the settlements by their offensive names. The legal and common understanding of insult are being distinguished. The linguistic research outlines the most disputable names of the region and applies the semantic and stylistic analysis. Insulting is scaled by degree from the least offensive to the most outstanding. The new definition of the notion offence is proposed.

Keywords: insulting, offence, lexical meaning, connotation, discordant name, stylistic shade, degree of insult.

References

1. On amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (regarding the granting of powers to representative bodies of municipalities to rename geographical objects): Draft Law № 463089-8 // State Duma: website. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/463089-8> (Date of access: 22.01.2024).
2. Names of offensive localities may disappear from the map of the Perm Region // Parma News: website. URL: <https://parmanewsru/novost/97029> (Date of access: 22.01.2024).
3. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated May 28, 1962 "On the regulation of registration, naming and accounting of settlements of the RSFSR" // Wikiteca: website. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Decree_Presidium_of_the_USSR_on_28.05.1962 (Date of access: 22.01.2024).
4. Mazur L.N. The history of Russia of the XX century in the names of populated places // Questions of onomastics. 2011. № 2 (11). P. 5–18.
5. The Great explanatory Dictionary of the Russian language [Text]: A–Ya / RAS. Institute of Linguistic Research; Comp., chief editor of the Candidate of Philology S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 1998. 1534 p.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplement M.: A TEMP, 2004. 944 p.
7. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation of 30 Dec. 2001 № 195-FL (as amended on 25.12.2023) (with amendments and additions, intro effective from 05.01.2023) [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus».
8. Sternin I.A., Antonova L.G., Karpov D.L., Shamanova M.V. Identification of signs of humiliation of honor, dignity, diminution of business reputation and insults in the linguistic examination of the text: Textbook. Yaroslavl, 2013. 35 p.
9. Baranov A.N., Erokhina L.A. Insult and humiliation as linguistic and legal phenomena // Theory and practice of forensic examination. 2020. Vol. 15. № 1. P. 20–28.
10. Golev N.D. The legitimization of natural language as a linguistic problem // Jurislinguistics - 2: The Russian language in its natural and legal existence: Interuniversity collection of scientific tr. / Ed. by N.D. Golev. Barnaul: Publishing house of the Alt. University, 2000. P. 8–41.
11. Brinev K.I. Theoretical linguistics and forensic linguistic expertise: Monograph / Ed. by N.D. Golev. Barnaul: AltGPA, 2009. 252 p.
12. Efremov V.A. Insult: a naive and legal picture of the world // Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. 2016. Vol. 12. № 3 [Electronic resource]. URL: <https://rusexpert.ru/public/statjy-pdf/Efremov2016-1.pdf> (Date of access: 30.01.2024).
13. Zelvis V.I. «Insult» or «insult»: an attempt at discrimination // Jurislinguistics - 9: Truth in language and law: Interuniversity collection of scientific papers / Ed. by N.D. Golev. Kemerovo; Barnaul: Publishing House of the Alt. University, 2008. P. 157–163.
14. Zelvis V.I. Does everyone swear?! The role of warfare in the history of world civilization. M.: AST Publishing House, 2022. 33 p.
15. «The World of Names and titles»: 45 issues of the scientific and educational newspaper on onomastics. 2006–2010 / Authors-comp. M.V. Gorbanevsky, V.O. Maksimov; under the general editorship of A.S. Shcherbak. M.: Mask, 2023. 376 p.
16. The price of a word: From the practice of linguistic examinations of media texts in court proceedings for the protection of honor, dignity and business reputation / Ed. by prof. M.V. Gorbanevsky. 3rd ed., corr. and add. M.: Galeria, 2002. 424 p.
17. About advertising: feder. The law grew. Federal Law № 38-FL of March 13, 2006 [Electronic resource] (ed. from 24.07.2023) // LRS «ConsultantPlus».
18. Is this an insult or a joke? Where did Adishchevo and Suchanskaya Street come from in the vicinity // 59.ru Perm online: website. URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/04/22/72240302/#:~:text=> (Date of access: 23.01.2024).
19. Shmelev D.N. Modern Russian language. Lexica: A textbook for students of pedagogical institutes specializing in «Russian language and literature». M.: Prosveshchenie, 1977. 335 p.
20. In the Perm region, in the village of Suchkino, there are the Afgan mountains, and in the Half they held «Play, accordion!» [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda: website. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/25650.5/814851/> (Date of access: 25.01.2024).
21. Brinev K.I. The problem of expert evaluation of insults. An insult in the legal consciousness of a linguist. Insult as a speech act // Legal Linguistics: Interuniversity collection of scientific papers 2011. № 1. P. 330–338.
22. I'm one of the Demons myself, but I need to be Shamed. What funny names are on the map of the Perm Region and where they came from [Electronic resource] // Komsomolskaya Pravda: website. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/28320.5/4462250/> (Date of access: 23.01.2024).
23. Romantics in the countryside: how boredom is defeated by street art in the Kama Si-biri and Dumbass [Electronic resource] // 59.ru Perm online: website. URL: <https://59.ru/text/gorod/2017/06/23/50531171/> (Date of access: 26.01.2024).
24. Sharifullin B.Ya. Etymology and history of an interesting word: dude // Man and language in the communicative space: Collection of scientific articles 2013. Vol. 4. P. 283–287.
25. How do you live, Dudes? Laughter and tears of the largest village in Russia [Electronic resource]. URL: <https://life.ru/p/1142102> (Date of access: 26.01.2024).